

ОТРАЖЕНИЕ

Ирина Жук
Анна Коршунова
Игорь Панфилов
Дарина Польша
Евгения Полянина
София Яновицкая

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
3-40

Серия «Супергерои СССР»

Иллюстрация: *Евгений Юрканцев*

Логотип: *Arginov Studio*

Авторы проекта: *Сарик Андреасян, Гевонд Андреасян*

Концепция и персонажи: *Андрей Гаврилов, Сарик Андреасян,
Гевонд Андреасян*

Сюжетный редактор: *Андрей Гаврилов*

Оформление обложки: *Юлия Межова*

Авторы текста:

*Ирина Жук, Анна Коршунова, Игорь Панфилов,
Дарина Полянь, Евгения Полянина, София Яновицкая*

Литературный редактор: *Надежда Щербакова*

3-40 **Защитники.** Отражение. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 317, [2] с. — (Супергерои СССР).

ISBN 978-5-17-102086-6

В Советском Союзе их назвали Защитниками.

Секретное военное подразделение. Элитная команда из четверых бойцов со сверхспособностями.

Арсус — превращается в медведя и обладает нечеловеческой силой.

Лер — подчиняет своей воле камни и землю.

Ксения — невидимая в воде, невосприимчивая к холоду, может жить без воздуха.

Хан — быстрый как ураган, владеет любым холодным оружием.

Они могли стать идеальным оружием. Если бы не были людьми.

За 50 лет до событий фильма.

© ООО «Энджой Мувиз», 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пассажиры

Май 1968 года

1

Это был первый рейс Пекин—Копенгаген в истории китайской гражданской авиации. Пока белоснежный Ил-62 выкатывался на взлетную полосу, а за окнами медленно проплывало здание нового аэропорта Шоуду, пассажиры готовились к незабываемому путешествию.

Только два человека на борту не слишком радовались предстоящему полету, хотя и по совершенно разным причинам. Один из них, невысокий приятного вида мужчина в годах, совершенно ничем себя не выдавал. Он, как и все, с громким шелестом разворачивал газеты, с аппетитом ел и даже позволил себе после ужина сигарету. Единственное, что отличало его от остальных пассажиров, — это виолончель в черном кожаном футляре, которая громоздилась у него в ногах. Еще усаживаясь в кресло, он всем, кто готов был выслушать, успел сообщить, что инструмент не его, принадлежит другу-музыканту и слишком дорогой, чтобы сдавать в багаж. К счастью, свободного места было достаточно, и человек с крупной ручной кладью никому не мешал.

ЗАЩИТНИКИ

Вторым пассажиром, который чувствовал себя в тот момент не в своей тарелке, была Сандра Шульц. По иронии судьбы она занимала соседнее с виолончелью место. Перспектива провести много часов в монотонно гудящей металлической трубе внушала девушке настоящий ужас. Когда тяжелый самолет тронулся с места, у Сандры подпрыгнуло сердце. Когда он пошел на взлет — ее начала бить мелкая дрожь. Когда оторвался от земли — она задержала дыхание и уже в тысячный раз пожалела, что решилась на эту поездку.

Через два часа началась гроза. Перед Сандрой лежала стопка почтовых открыток. Это стюардессы раздали их всем перед полетом, чтобы развлечь пассажиров в долгой дороге. Сандра взяла ручку и решила заполнить одну. Завтра утром по прилете она отправит ее отцу с благодарностью за каникулы.

Самолет затрясло, и он упал в воздушную яму. Открытки разлетелись между рядами — на одной из них ровным, аккуратным почерком было написано «папа».

Сандра крепко вцепилась в подлокотники кресла. Гулко работали двигатели, дождь стучал в темное стекло иллюминатора. Сандра видела, как трясется под резкими порывами ветра широкое крыло лайнера. Кроме этого крыла с мигающим красным огоньком в темноте, ничего нельзя было различить. Молнии хоть и сверкали каждую минуту, но, вместо того чтобы освещать небо, делали его еще чернее.

— Простите, мисс?

Сандра не сразу поняла, что обращаются именно к ней. Ее сосед с виолончелью просил позволения пройти на свое место. Видавший виды твидовый пиджак и сутулая спина делали его похожим на чудаковатого университетского преподавателя. Он решил отвлечь ее разговорами.

— Я уже говорил, что инструмент не мой, и совершенно невозможно было сдать его в багаж? — извинился он в десятый раз, хотя в этом не было никакой необходимости.

Помимо воли, Сандра узнала, что Адаму Свитту — так звали ее соседа — было не привыкать к самолетной тряске. Сам он писатель, журналист и путешественник, живет в Лондоне, но последние три года провел в Китае, собирая материал для новой книги о дворце китайских императоров. И вот книга написана, и он может вернуться домой. Сандра почти не слушала, но все-таки удивилась, потому что заметила в речи господина Свитта едва уловимый немецкий акцент. Она сказала ему об этом. Журналист-путешественник улыбнулся.

— Вы очень наблюдательны, юная леди. Родился я действительно в Германии, долгие годы работал в Потсдаме, но Британия стала моим новым домом, о чем я нисколько не жалею.

Пилот по громкой связи сообщил, что из-за шторма они придут с опозданием. Держась за спинки кресел, Сандра встала и отправилась в туалет. Навстречу ей попались долговязый парень в модном поло и стройная девушка с пышной грудью. Когда парень улыбнулся, его зубы выглядели слишком белыми. Щеки, шею и даже грудь его подруги покрывал неестественный румянец, а топ немного сполз, и из-под него выглядывало черное кружево белья. Девушка заметила ее взгляд и быстро поправила одежду. Эти двое только что вышли из одной кабинки. Странно, но эта сцена немного успокоила Сандру — когда она вернулась на свое место, у нее перед глазами все еще стояло черное кружево и пылающие щеки блондинки.

Время тянулось бесконечно медленно. На место радостного возбуждения пришла скука. Возились, стараясь устроиться поудобнее, утомленные пассажиры. Стюардессы разносили пледы. С негромким дребезжанием катилась между рядами тележка с напитками.

Мерный гул самолета и усталость клонили в сон, и Сандра задремала. Но ненадолго: неожиданно что-то ее разбудило. Сердце бешено колотилось. Она огляделась по

ЗАЩИТНИКИ

сторонам, стараясь понять, что заставило ее проснуться. В салоне было тихо, гул самолета не изменился, а тряска даже как будто стала меньше. Чудаковатого соседа вместе с виолончелью рядом не оказалось. Может быть, нашел себе место поудобнее?

Внезапно стало темно. Сзади кто-то закричал. Девушка успела подумать, что свет выключили слишком рано, и самолет провалился в пустоту.

2

Красный ковер с длинным ворсом заглушал звук шагов. В столь ранний час высокие коридоры здания на Фрунзенской набережной пустовали. Дорога была знакомой: подняться по широкой лестнице на третий этаж, второй поворот направо, и вот она — массивная дверь с неприметной табличкой. Перед ней Александр Борисович Смирнов, как всегда, задержался на миг, приосанился, разгладил несуществующие складки на форме и только тогда вошел.

Генерал сидел за широким полированным столом и говорил по телефону. Он махнул рукой, показывая, что посетитель может войти. Полковник сел, ожидая окончания разговора. С генералом они вместе служили. Но, когда того в шестьдесят седьмом перевели в Москву, их пути разошлись. И вот сегодня снова свели обстоятельства.

Генерал выглядел уставшим, хотя был как всегда пармейски бодр и подтянут. Александру Борисовичу показалось, что за те пару лет, что они не виделись, командир постарел: морщины стали глубже, черты лица острее, а виски совсем выбелила седина. Хотя глаза по-прежнему оставались по-мальчишески ясными.

Наконец генерал положил трубку и задумался. Потом, как будто только вспомнив, что он в кабинете не один, поприветствовал Александра Борисовича — быстро и не без теплоты. Полковник знал, почему его вызвали. Со вчераш-

него дня все специальные службы поставлены на уши, и вот сейчас именно ему предстояло за это отчитываться. Причина была в китайском самолете, который вечером пропал над Красноярским краем. В широком полированном столе отразилось рассветное солнце. Полковник аккуратно разложил бумаги и начал доклад:

— Ил-62 Китайской национальной авиакомпании следовал по маршруту Пекин—Копенгаген. Вылетел из аэропорта Шоуду в 18:45 по местному времени. До 21:38 следовал маршруту. Потом пилот сообщил диспетчеру, что на пути грозовой шторм. Самолет стал обходить грозу и значительно отклонился от маршрута в районе Таежного. В 21:51 исчез с радаров.

— Кто вел рейс?

— Диспетчеры Емельяново, Красноярск.

— Сколько погибших? — Генерал уже принял как данность, что все пассажиры пропавшего рейса погибли. На борту были граждане КНР, Дании, ФРГ, ГДР, Великобритании и Нидерландов...

— На борту находились сто двадцать пассажиров и восемь членов экипажа.

— Что предпринято на этот час?

Вопросы следовали один за другим, но полковник хорошо подготовился.

— Допросили диспетчеров, организован оперативный штаб по поисково-спасательным мероприятиям, начали опрос свидетелей пяти населенных пунктов в районе падения самолета. Пока никакой дополнительной информации о причинах ЧП не появилось. Связались с конструкторами, в Москву едут два их специалиста. Ситуацию осложняет то, что место предполагаемой аварии — труднопроходимая тайга. Дорог нет. Мы организовали поисковую группу во главе с капитаном Рудаковым. После нашей с вами встречи он немедленно отправляется на место.

Снова громко зазвонил телефон. Генерал поднял трубку, выслушал и попросил перезвонить позже. После

ЗАЩИТНИКИ

этого он молча встал и подошел к окну, откуда открывался вид на зеленую набережную и сонную реку. Редкие суда в этот ранний час нарушали ее утреннее спокойствие. Город еще не проснулся, москвичи еще не доели свой завтрак, не вышли из парков автобусы и речные трамвайчики. Только загорелые дворники да поливочные машины хозяйничали на зеленых московских улицах.

На другом берегу можно было увидеть парк Горького. Полковник знал, куда смотрит генерал. Отсюда не рассмотреть, но слева, там, где река делает крутой поворот, алеют рубиновые звезды Кремля. Да, их отсюда не видно, но они там.

— Александр Борисович, вы допускаете, что это могла быть диверсия? — наконец заговорил генерал.

Полковник задумался. Признаться, сначала он и сам подумал о провокации. Слишком удобный выбран момент, слишком удобный рейс — первый маршрут китайцев над территорией Союза. С ними и так натянутые отношения, Пекин смотрит в сторону Вашингтона. Стараясь взвешивать каждое слово, он ответил:

— Пока еще рано говорить, но нет, не думаю. Посмотрите,— и полковник быстро развернул на столе несколько карт.

— Да, да, я все это уже видел. Тогда что?

Было в этом деле что-то странное, что не давало полковнику покоя. Все дело в той короткой записи переговоров пилотов с диспетчером. Александр Борисович собирался пойти и еще раз ее прослушать.

— Пока у нас две основные версии: неисправность двигателя и ошибка пилотирования. Я бы не хотел делать поспешных выводов, товарищ генерал. Известно, что летчики отмечали плохую видимость.

— Китайцы уверены, что это были учения наших ПВО.

К мгновенно намокшей спине полковника прилипла рубашка. Генерал вернулся на место.

— Немедленно отправляйте поисковую группу. Необходимо как можно скорее разобраться, что произошло с самолетом, ситуация не терпит промедления. Надеюсь, я не должен говорить об абсолютной секретности операции?

— Конечно.

— Есть вопросы?

Вопросов не было.

— Разрешите идти?

— Идите.

Полковник встал и быстро собрал так и неудобные внимание карты и документы.

— Александр Борисович! — окликнул его генерал у самого выхода. — Мне только что сообщили, что китайский посол вылетел для консультаций в Пекин. Никто не знает, вернется ли он обратно. Вы понимаете, что это может означать?

— Так точно.

— Прошу, поторопитесь.

3

Капитан Рудаков поднял свою группу еще до рассвета. И так слишком много времени упущено — после падения самолета прошло больше полутора суток. Утренний сырой туман расплывался по серым плитам военного аэродрома, уже совсем осенний воздух холодил грудь.

Команда капитана состояла сегодня из пяти человек, не считая пилота и проводника. Идти пришлось долго. Новенький Ми-2, как воробей, нахохлился на самом краю взлетного поля. Капитан удовлетворенно кивнул — машину выделили совсем новую. Техники как раз заканчивали подготовку. По его просьбе они подвесили дополнительные топливные баки. Операция могла затянуться — в ближайшие дни ожидалась осадки и сильный туман.

Это он, капитан Рудаков, настоял на вертолете. Местные собирались отправлять несколько машин прочесывать

ЗАЩИТНИКИ

лес. Да какие здесь машины, если в заданном квадрате и дорог-то нет! Конечно, нужно было два вертолета — но не дали. Ладно, обойдемся тем, что есть, не привыкать.

Вся команда забилась в тесную кабину. Даже в наушниках шум трех тяжелых широких лопастей оглушал. Прямая трава на краю поля, вертолет слегка накренился, на удивление легко оторвался от земли и пошел на взлет. Капитан посмотрел на часы — лететь не менее получаса. Он задумался о разговоре пилота с диспетчером, накануне ему дали прослушать запись, точнее, ее последние секунды:

Д: Борт, как полет?

П: Башня, плохая видимость. Снижаюсь на... Что за?!
У нас разгерметизация!

Д: Борт, как слышите меня?

На этом разговор обрывался. Да, жаль, что первые сутки упущены. Хорошо, что хоть местных жителей догадались опросить сразу, через пару дней они обязательно все забудут. Хотя здесь и спрашивать-то некого — две с половиной деревни на много километров тайги. Капитан про себя порадовался, что эту часть работы местные ребята успели выполнить до их приезда.

Рудаков оглянулся на своих: криминалисты, следаки — все отличные проверенные ребята. Взгляд его не в первый раз невольно задержался на проводнике, и настроение сразу испортилось. Молодой парень, не старше двадцати, русский, крепкий. Словом — самый обыкновенный. Но что-то в его взгляде капитану при первой же встрече не понравилось. Было в нем такое, от чего рядом становилось неуютно.

«А почему он, кстати, не в армии? — пришла вдруг мысль. — Надо будет отправить запрос в местный военкомат».

Проводника где-то отыскивали местные и обузой повесили на шею Рудакову. То ли лесник, то ли отшельник,

якобы живет в лесу, а где на самом деле — никто не знает. Да и кто он на самом деле — черт его разберет. Капитан ему не верил. Да и с чего верить? У него отец всю жизнь в колхозе лесником проработал, руки от смолы даже в бане не отмывались, а этот щуплый какой-то, ручки белые, как у девицы. Лесник. Хоть бы оружие прихватил. Это, может, и хорошо, что ствола при себе не носит, но все-таки какой лесник отправится в лес без ружья?

Пилот вел вертолет мастерски, и прошло всего минут двадцать, когда впереди блеснула лента реки — Подкаменная Тунгуска. Медвежий угол.

Капитан надеялся, что густой утренний туман после восхода рассеется, иначе он изрядно затруднит работу. Небо на востоке быстро стало светлеть. Еще минут через пять вылетели к длинной галечной отмели. Поиски было решено начать отсюда, все свидетели в один голос утверждали, что самолет падал целым, следовательно, раскиданных на километры обломков быть не должно. Река теперь была прямо под ними, широкая в этом месте, с глубокими темными плесами и быстрыми перекатами.

Капитан на мгновение прикрыл глаза, снова и снова вспоминая запись диспетчеров. Что все-таки там произошло? Сквозь шум двигателя он слышал, как пилот связывается с базой. Командир небольшого военного аэродрома встретил сегодня утром команду Рудакова, как родных. Ни один приказ не смог бы обеспечить такой теплый прием — они с Сергеем до Бреста вместе дошли. Потом ранение, полгода в госпитале, а друг в это время уже один — до Берлина. И вот он — командир небольшого, но своего аэродрома. Хорошо здесь у него, но Рудаков не завидовал. Никто тогда не знал, как все сложится, — третий их товарищ и вовсе остался на улицах проклятого города. Жаль, что короткая у них сегодня получилась встреча, но ничего, вот выполнит задание, вернется на базу, Сергееч ему с командой баньку обещал истопить, тогда будет время и поговорить.

ЗАЩИТНИКИ

— База, я первый, как слышите меня? Как слышите?

Капитан с неохотой открыл глаза — связь в этой глуши ни к черту.

— База, я первый, как слышите меня?

Вертолет летел вдоль берега, приближаясь к зоне поисков.

— Снижайся! — вдруг истошно заорал из-за спины проводник.

Никто не успел опомниться, как этот полоумный вскочил со своего места и бросился на пилота. Капитан среагировал первым, он схватил его, повалил между кресел и прижал к полу. В тесном пространстве кабины негде было развернуться. Пилот в это время пытался выровнять машину, но она отчего-то сильно накренилась вправо и неожиданно резко под углом пошла вниз. Капитан слышал, как громко ругались парни из команды.

— Вниз, идиоты! Снижайтесь! — орал под ним проводник.

И капитану эта идея вдруг показалась отличной. Неожиданно наступила тишина. Рудаков понял, что это перестал работать двигатель, несущий винт затих. Все приборы в кабине погасли, и вертолет начал падать. Лопастки по инерции еще крутились, но уже не могли удержать на себе вес машины. В падении их закрутило в сторону.

Пилот еще пытался связаться с базой, заставить работать технику. Капитана бросило вперед, и он ударился головой о лобовое стекло. В глазах покраснело, по правой щеке потекла теплая кровь. Его прижало к приборной панели. Он видел, как поднимается проводник, рот которого превратился в кровавый оскал. Кажется, капитан выбил ему пару зубов: «Этот парень, проводник, что он здесь делает? Откуда он вообще взялся?.. Сергеич, его нашел Сергеич... А кто это?»

Они все еще падали. И тут капитан понял, что лесник открывает кабину. Внутри к ним сразу со свистом ворвался холодный ветер, от чего заслезились глаза. Где-то там, совсем близко, мелькала земля и желтые верхушки деревьев.

А проводник схватил пилота и попытался вытолкнуть его из кабины. Пилот сопротивлялся — молодец, мужик! — но в конце концов все-таки вывалился в открытую дверь.

Через мгновение проводник повернулся к нему, к Рудакову. И он видел его глаза. Нормальные такие глаза, человеческие, зачем же он так? Капитан пытался подняться, но резкая боль в ноге чуть не лишила сознания. Белобрысый надвигается на него, нависает, протягивает руки, и вот капитан уже в воздухе. Земля с бешеной скоростью несется навстречу. Он падает. Нет! Что-то не отпускает его, связывает, держит. Не дает упасть. Земля.

Капитан прополз еще метров десять и закрыл глаза, стараясь отдышаться. Больше всего он боялся опять потерять сознание от боли в изувеченных ногах. Сколько он тогда здесь проваляется? А ему нельзя. Рудаков стиснул зубы и заставил себя отдохнуть, чтобы притупить боль. Так, теперь можно еще несколько метров. Двигаться решил вниз по течению — там за поворотом он с воздуха видел небольшую деревню, где можно будет найти помощь. Вот и поворот реки, может, именно за ним покажутся первые низкие домики? Выполз на высокий берег, но неожиданно левая рука поехала. Правой он, сорвавшись, вырвал с корнем пучок травы и, не удержавшись, прокатился два метра под горку.

В следующий раз Рудаков пришел в себя, когда солнце уже катилось к закату. В нос бил запах рыбы и тины. Тихий плеск реки успокаивал. Правую ногу он теперь не чувствовал совсем. Это хорошо, не будет все время из-за нее терять сознание. Капитан дотянулся до рации, но она по-прежнему предательски молчала. Он для чего-то в сотый раз покрутил частоты и аккуратно убрал рацию подальше в карман, изо всех сил борясь с желанием выбросить ее в реку.

Капитан старался не думать о том, что он видел. Не мог об этом думать, потому что не верил. Он не верил, что в падающем вертолете у обыкновенного, пусть и со странно-

ЗАЩИТНИКИ

стями, человека выростали, вытягивались и чернели руки. Не верил, что тот спасал его людей и самого капитана. Не верил, что, будучи в трезвом уме, он мог это видеть. Только чудовищная реальность состояла в том, что не мог, а видел. Капитан снова закрыл глаза.

4

В больнице крепко пахло спиртом и котлетами. Сквозь толстые стекла очков заспанный дежурный врач с подозрением и некоторой тревогой разглядывал посетителей. Крепкий бородач средних лет, невысокий черноволосый парень с по-восточному цепким взглядом, голубоглазая блондинка и огромный детина угрожающего вида под два метра ростом, которому даже пришлось нагнуться, чтобы пройти в дверь. Доверия вошедшая четверка не внушала.

Они все едва поместились в кабинете, чуть не опрокинув шкаф, и требовали пропуск к поступившему накануне больному. Но врач в свою смену решительно не собирался сдаваться.

— У нас режим, приходите утром! — как можно тверже заявил он. К несчастью, голос дрогнул, и посетители это заметили. Доктор сделал вид, что разговор окончен и у него много важных дел.

Гигант навис над столом:

— Дело в том, уважаемый, что нам необходимо увидеть капитана Рудакова именно сейчас, — он произнес это так вежливо, что у доктора на лбу выступила испарина.

К счастью, их разговор прервал пронзительный телефонный звонок. В ночной тишине больницы он прозвучал особенно зловеще. Доктор резко схватил трубку, чуть не выронив ее из рук:

— Да. Да. Я понял.

Когда он положил трубку на место, то весь как будто обмяк. Потом подскочил, улыбнулся и распахнул дверь:

— Прошу, товарищи, я провожу вас до восьмой палаты.

Капитан Рудаков лежал в одиночестве. Остальные пять коек необыкновенным образом пустовали. Его люди не только выжили, но и травмы получили значительно меньшие, чем он сам, так что всех уже выписали. Ему же предстояло проваляться здесь еще не меньше месяца. Голову капитану перемотали, одну ногу подвесили на вытяжку, но в остальном он чувствовал бы себя неплохо, если бы не думал все время о полнейшем провале операции.

Когда дверь распахнулась, дежурный доктор включил в палате свет и ретировался. Капитан посмотрел на вошедших:

— Вы кто?

— Поверьте, сейчас это неважно, — вперед вышел темноволосый бородач. Его открытый взгляд не мог обмануть капитана — за ним скрывался ум и недюжинная сила.

— Мы — те, кому придется выполнять за вас приказ, — резко вступила единственная среди них девушка.

Капитан уставился на стоявшую перед ним соплячку. В других обстоятельствах он мог бы даже назвать ее красавицей.

Остальные двое не проронили ни слова. Казалось, что в лице высоченного парня, стоявшего за девушкой, было что-то звериное. Последний вошедший, одетый весь в черное, вообще не слишком интересовался происходящим, но от этого выглядел даже опаснее. Взгляд этого азиата был острее двухклинковой глефы, закрепленной у него за спиной. Рудаков впервые видел такое оружие.

— Арсус, отдай ему, — обратился бородач к высокому парню.

Тот аккуратно развернул и протянул Рудакову желтоватую бумагу, на которой едва успели высохнуть чернила. Приказ, согласно которому капитан был обязан всячески содействовать и помогать этим людям.

— Ладно, чего вы хотите?

— Мы хотим знать, что произошло вчера утром во время вашей поисковой операции. Что случилось с людьми